

СКЛЯРОВ В ТИХИХ
МЫСЛИ

Полное собрание асек

НА ДНЯХ звездная столичная тусовка засветилась акцией «Девять часов без мобильного».

Отпиралась от души: пишу, что дело дошло до разбивания трубок об стену. Не зная бы, кто и ради чего это устроил, затея могла бы сойти за своевременную. От мобилозависимости вреда не меньше, чем от какого-нибудь зелья.

Спору нет, глупо отвергать технический прогресс и не пользоваться благами цивилизации. Возможность тебе человек, и отыскать его хоть на краю земли дорогого стоит. К чему приводит отсутствие связи, убедила история, за двадцать лет ставшая семейным преданием.

Собрался как-то раз в другой город навестить родственников. Квартирными телефонами ни мы, ни они не обзавелись, так что в путь отправился без уведомления. И надо же такому случиться, что сестра, к которой ехал, одновременно отправилась в обратном направлении. В общем, разошлись, как в море корабли. Прощал дотемна хозяев у дверей их квартиры да отправился ночевать на вокзал. О причинах такого «гостеприимства» узнал лишь через сутки, по возвращении. Оказалось, за мной устроили погоню. Чтоб снять с электрички и не дать уехать, не хватило считанных секунд. Вагон тронулся, перрон остался, и поминай как звали. Будь это сейчас, а не в восьмидесятые, прервать поездку удалось бы в любой момент. А тогда...

В XXI веке подобные проблемы неведомы. Обзавелся навороченной техникой – и весь мир перед тобой. Любой виртуальный собеседник доступнее некуда, но ближе ли от этого? Живем на бегу, на связь выходим словно между делом. Пара фраз и дежурных вопросов – на том общение и закончилось. Повисел в Сети или на проводе пару минут, галочку себе поставил, можно месяцами не встречаться.

Нет, что ни говори, а информационный век лишает прелести живого общения. Это в стародавние времена неслись черти куда, загоняя лошадей, поторапливали ямщиков и станционных смотрителей. А как иначе, если жажда свидеться? Сейчас ежедневные прогулки по Всемирной паутине лишь создают иллюзию, что ты не одинок. Любители часами просиживать у монитора находят себе подобных, назначают им виртуальные свидания, осыпают их комплиментами или ругательствами. Ни за то, ни за другое все равно никакой ответственности. Вместо имени – безымянный ник, лица его обладателя можно никогда не увидеть.

Интересно все же, что оставит после себя наш продвинутый век, коли ничего рукописного не осталось? Листок со стихами, на котором вносила правку пушкинская рука, – это реликвия. Клавиатура или компьютерная мышь, даже если к ним прикасался классик литературы, эмоций не вызывают.

А больше всего жаль, что тихо скончалось письмо как жанр. В многотомнике любого писателя его переписка – не менее лакомое блюдо, чем собственно художественное произведение. Над написанным давным-давно словами и века не властны. Полное собрание современных эзэмэсок или асек с их тарбарским языком – не то наследие, которое стоит издавать. Пустые словеса. Мигом выплеснулись и растворились.

ДМИТРИЙ СКЛЯРОВ

СТИХИЙНЫЙ ПРОТЕСТ

Ярмарка кредитных ресурсов в Магнитогорске получила неожиданную развязку

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» в конференц-зале мэрии по вопросам поддержки малых предприятий был довольно формальным мероприятием, пока бизнесу не разрешили задавать вопросы.

— Кто сумел получить субсидию или кредит? Назовите хоть одно имя! – тут же потребовал мужской бас.

— В Москве предпринимателям дают по 350 тысяч. Почему у нас эти программы не работают? Есть тут кто от администрации? – подхватил другой мужчина.

В повисшей паузе раздался тоненький женский голосок:

— Я здесь...

Три десятка разгневанных глаз с удивлением посмотрели на молоденькую девушку, все это время тихо сидящую в конце зала. Она единственная, кто предстал перед предпринимателями от имени местной власти.

Впрочем, начался «круглый стол» – кульминационное мероприятие ярмарки кредитных ресурсов – вполне прилично. Собравшихся в конференц-зале представителей банков, страховых компаний и малого бизнеса приветствовал заместитель главы города Владимир Ушаков. Он сообщил, что «предпринимательство в Магнитогорске динамично развивается», «число малых предприятий удвоилось», а объем работ, услуг, продукции собственного производства в прошлом году составил 15 млрд. рублей. На этой оптимистичной ноте вице-мэр передал микрофон представителю Магнитогорской торгово-промышленной палаты и тихонько покинул зал. Увлеченные заманчивыми суммами антикризисных обещаний и легких кредитов, предприниматели обнаружили исчезновение главного финансиста города только через час, когда пришло время обратной связи.

Может, бизнес и не стал бы требовать к ответу чиновников. Но после того, как перед ним нарисовали радужные картины и неплохие, а главное, доступные суммы субсидий, он, бизнес, почувствовал досаду. Выделяемые государством и банками деньги явно проходили мимо сидящих в зале. Досада росла и перерастала в обиду.

— В Челябинской области действует целевая программа развития предпринимательства. В соответствии с ней идет хорошая финансовая поддержка: субсидии до 500 тысяч рублей, гранты до 300 тысяч, возмещение затрат на реализацию молодежных проектов, – между тем рассказывала начальник правового управления Магнитогорской

торгово-промышленной палаты Елена Субботина.

Она же сообщила, что в мэрии для предпринимателей припасен подарок в размере миллиона рублей, который на поддержку малого бизнеса направила область. Кроме того, чиновники готовы передать во владение или пользование предпринимателей муниципальное имущество. Особенно повезло инновационному бизнесу: всех интеллектуалов мэрия приглашает в «Магнитогорский бизнес-инкубатор». На его финансирование выделено еще 740 тысяч рублей. Малые предприятия ждут теплый кабинет с компьютерами, принтерами, факсами и, возможно, залом для презентаций.

Далее слово взяли консультанты Сбербанка, ВТБ 24, ВУЗбанка и УралТрансБанка. Как заявил начальник отдела кредитования юридических лиц Сбербанка И. Сусанин, «кредитование малого бизнеса является приоритетным направлением для банка».

Как сообщил И. Сусанин, предприниматели активно обращаются сюда. Доля Сбербанка в Магнитогорске по данному сегменту кредитования составляет более 50 процентов. В банке ждут индивидуальных предпринимателей или юридических

лиц с минимальным периодом ведения бизнеса – три месяца и годовой выручкой до 150 млн. рублей. Кредитные средства банк предоставляет максимум на пять лет – на приобретение недвижимости, оборудования, транспортных средств, проведение текущего ремонта, погашение задолженности перед другими банками. Кредиты сроком до года – на пополнение оборотных средств, в том числе уплату налогов и заработок. Процентная ставка зависит от срока кредитования и других факторов. Обеспечение исполнения обязательств заемщика банк принимает оборудование, товарно-материальные ценности, объекты недвижимости, транспортные средства и другие виды залога.

— Надо заметить, что кредитные продукты Сбербанка для малого бизнеса позволяют предпринимателям успешно реализовывать свои бизнес-проекты и быть конкурентоспособными в непростых условиях, – завершил презентацию И. Сусанин.

Вслед за коллегой о кредитовании начинающих предпринимателей рассказала и. о. управляющего МФ ОАО «УралТрансБанк» Е. Гришина. По ее словам, уже два года банк занимается в Магнитогорске преимущественно кредитованием

малого бизнеса. А новая – антикризисная – линейка продуктов рассчитана специально на начинающих. Кредитный продукт «Старт» позволяет стать заемщиком тем, кто только собирается начать бизнес. Сроки кредитования – от трех до 12 месяцев, сумма займа – от десяти до 100 тысяч рублей. Обеспечение кредита – залог имущества или поручительство физических лиц.

— Пусть уважаемые банки расскажут нам про другие условия и про посреднические конторы, которые за определенную мзду помогают получить любой кредит, – раздался голос владельца торговой сети «Родной город» Николая Тагирова. – И выходит, что берешь кредит под 24 процента, десять процентов от суммы уходит на откат посреднику. С миллиона – сто тысяч. Плюс страховка. Это самоубийство для предпринимателя.

— Поддерживаю, – согласился кто-то в зале. – Давайте раскроем настоящие схемы получения банковского кредита. Вот приходит предприниматель в банк, как вы решаете, кому дать, кому – не дать? То есть как это происходит в действительности, а не в отчетах?

Приглашенные на «круглый стол» представители кредитных организаций молчали.

— У меня предприятие устоявшееся, худо-бедно торговля идет, и не один кризис я пережил, но когда возникает потребность расширить производство или

взять деньги на другие нужды, получить кредит в Магнитогорске просто невозможно. Вот вы говорите, что в нашем городе 40 тысяч предпринимателей, и только четверым помогли, – обратился Николай Тагиров к представителям Магнитогорской торгово-промышленной палаты. – Почему? Да потому что кругом одни отказы. И я не один такой неудачливый, знаю сотни людей. Если есть в зале предприниматель, который пришел в банк и сразу получил кредит, пусть поделится информацией.

Такого предпринимателя в забитом до отказа конференц-зале городской администрации не нашлось, зато наперебой заговорили остальные «неудачники».

— В феврале у меня сгорело все производство – мы делали окна и двери. Ни один банк не решился помочь в сложной ситуации. До сих пор заявки лежат по всему городу...

— Знаю производственную компанию, которая, не найдя в банках Магнитогорска кредит, разорилась. Хотя были у нее и помещения, и техника с автомобилем. Но все равно – не дали...

— Пять лет мы занимаемся в городе рыбным производством, сегодня остались на этом рынке единственным легальным предприятием. Четыре года банки нам давали кредиты, а в этом году отказали. Хотя мы обратились как постоянные клиенты. Понятно, что у нас снижение производства и много других опасных факторов. Но ведь для таких, как мы, и существуют программы поддержки малого бизнеса. Сейчас наше положение близко к критическому. И ни один банк не хочет помочь, третий месяц лежат документы. Как работать в таких условиях? Зато в город мы пустили Башкирию. Откуда они рыбу везут, в каких условиях ее хранят? Никаких там документов. А мы гибнем...

Еще одна предпринимательница рассказала, что она, мать-одиночка, долгие месяцы борется за существование, имея небольшой магазинчик в левобережной части города:

— Проверки, штрафы, криминал. Нам бьют окна и машины. Это невыносимо. Не знаю, куда уже писать...

Голос женщины перешел в рыдания. Сидящий рядом с ней мужчина завертел головой, ища кого-то, и потребовал:

— Ну, помогите хотя бы вот этой женщине! Есть тут кто от администрации?

Когда участники «круглого стола» обнаружили, наконец, сидящую в конце зала девушку, представляющую управление экономики, вопросы посыпались со всех сторон.

— Мы уже подготовили 14 заявок в Челябинск на конкурс начинающих предпринимателей, – сообщила девушка.

— И сколько человек получили через вас субсидии?

— Пока никто не получил, но мы готовим...

Начальник правового управления Магнитогорской торгово-промышленной палаты Елена Субботина, более трезво оценив ситуацию, сообщила, что второй пакет антикризисных мер, который будет рассмотрен в Москве нынешней осенью, подразумевает наделение общественных организаций более широкими полномочиями в области работы с малым бизнесом. В частности, общественники ждут наделения их правом обращаться в суд с целью коллективной защиты интересов предпринимателей.

На этом «круглый стол» завершился. Если верить официальному отчету чиновников, в тот день «предприниматели Магнитогорска получили полную информацию о мерах антикризисной поддержки малого бизнеса, реализуемых в городе» ☹

АННА СМЕРНОВА
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ

Малый бизнес в Магнитогорске по-прежнему бьется как рыба об лед